

Кубанский хутор в Суботице. (Фотография прислана станичником Солнцевым).

Урале, возле Волги и Днепра, или еще дальше, в теплых и холодных краях, живет такой же народ. Все это видят суботицкие казаки, перед этим великим праздником Р. Х., когда они так тяжело вспоминают далекое прошлое.

Кой когда какой казак спросит атамана: когда же снимем шляпу, а оденем папахи и пойдем бить большевиков? — на что атаман ему ответят: еще не пришла пора!..

В казачьем хуторе и станице каждые две недели собирается сход-сбор, где атаманы их блювещают о текущих делах. Среди суботицких казаков слышны разговоры больше о военных делах...

Казаки, с другой стороны, особенно темпераментный и веселый народ. Нет воскресенья, когда они не собираются в круг казачий и не организуют забаву. Тогда царит веселье, в котором забывается каждодневная тоска. Сплют они здесь „Ты Кубань, ты наша Родина“; после этого священного гимна переходят на сентиментальные песни „Зажурились черноморцы“, „Полно вам, казаченки, горе горевать“, и т. д. Настроение переходит в более веселое и кончается все веселым казачьим танцем, который знаком всему свету“...

Так закончил свою статью приятель казаков Йоси Шокчи.

За хорошее и широкое распространение сведений о казаках выражим „Югославянскому Дневнику“ и автору статьи Йоси Шокчиу наше казачье спасибо.

Георгий Алферов.

В Белграде.

В Общеказачьей Белградской студенческой станице 5 дек. 1931 г. произведены перевыборы. Атаманом избран Николай Ф. Букин, каз. Новочеркасской ст., помощником — Борис А. Кундрюцков, Новочерк. ст., писарем Петр Ф. Зрячин, ст. Глазуновской, казначеем Федор Вас. Бояринов, ст. Н.-Чирской.

В ревизионную комиссию избраны: Предс. Ф. Н. Денисов, ст. Суворовской, членами: Гордей Зверев, ст. Холмской, и Ал. Г. Колков, ст. Зеленчукской.

Из жизни калмыцкой колонии в Белграде.

13 декабря прошлого года состоялось в Белграде, в помещении калмыцкого хурула, годовое собрание калмыцкой колонии. Присутствовало 43 члена. Собрание прошло много спокойнее и мирно, сравнительно с прежними. Не было никаких подрывательных и мутящих выступлений, кроме единственного случая, но оно подавляющим большинством было пресечено. После этого не возобновился резкий спор. На повестке дня были: 1) Доклад правления, 2) доклад ревизионной Комиссии, 3) перевыборы правления.

Докладчик ревизионной Комиссии Д. Улюков указал на дефицит в бюджете за истекший год и заявил, что дела колонии вообще и хурула в частности не могут удовлетворительно протекать без более или менее регулярных притоков денежных средств. Расчеты на материальную поддержку извне не оправдываются. На это собрание постановило установить ежемесячный членский взнос.

Из текущих дел собрание обратило внимание на вопрос устройства калм. школы при хуруле и двух свящ. служителей на гос. иждивении.

Проведение в жизнь этих постановлений собрание возложило на новое правление, в состав которого должно переизбраться старые члены с введением нового члена — Судмана Кульдинова.

(Соб. кор.).

Среди калмыков в Чехии.

4 января с. г. казак-калмык Эркетинской станицы Сальск. окр. Алексей Шурганов окончил в Праге „Высшую школу коммуникационной Техники“ и получил звание техника путей сообщения.

В Берлине.

На годичном собрании Общеказачьей станицы в Берлине был заслушан отчет правления и заключение ревизионной комиссии. Отчет утвержден, старому правлению выражена благодарность. В правление станицы избраны: атаманом сотник Донского В. А. М. Гусев, помощником его хор. Куб. В. И. Бабыч, писарем каз. вольноопр. Дон. В. М. Кучеров.

В состав ревизионной комиссии избраны: В. В. Булиев, В. Н. Бурынов, В. Я. Неграмотнов. Все три — донцы. Для увеличения станичной кассы решено организовать казачий вечер. Регенту Тегельской церкви поручено организовать хор из членов станицы. Членский взнос повышен до 50 пфенигов в месяц.

На Дальнем Востоке.

По сообщению нашего Харбинского корреспондента жизнь казаков на Дальнем Востоке не лучше, чем в Европе. Помимо таких же, как и здесь, материальных недостатков, там им приходится часто испытывать и духовную пустоту и беспроблемность впереди. Казаки оренбуржцы организованы в Харбине в две станицы. Одна состоит почти исключительно из офицеров-монархистов, другая состоит преимущественно из рядовых казаков и носит марку „республиканской“. Между казачьей старшиной и рядовым казачеством замечается часто разрыв. Никаких собраний, докладов по казачьим вопросам не делается. Казачьей литературы тоже нет. Старшины русского толка находят это за